

**Отзыв официального оппонента о
диссертации Нечай Елены Николаевны на тему
«Коллаборационистская печать на Дону в период Великой
Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.10 - журналистика**

Развал Советского Союза привел к созданию целого ряда новых суверенных государств, интеллигенция которых стала искать обоснования своих национальных режимов. В этих условиях стал строиться миф о борцах за свободу коренной национальности в советский период, в числе которых оказались обыденные коллаборационисты-предатели, вставшие в годы Великой Отечественной войны на сторону врага. В ответ на это в России усилился интерес к исследованию проблем коллаборационизма.

Однако наша страна, ее общественное мнение в это время находились под давлением внешнего фактора: многие исследования оплачивались зарубежными фондами-спонсорами капиталистической демократии. Таким трудам явно не хватало объективности. Достаточно вспомнить вошедший в обиход тезис: коллаборационизм не только возможен, но он был якобы единственно правильным путем служения России. А героем был объявлен генерал-предатель Власов.

В начале XXI века вышли в свет труды, представлявшие тему коллаборационизма достаточно объективно (работы М.И. Семиряги, Б.Н. Ковалева и др.), документальный справочник по фондам РГВА «Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941-1945» (2014 г.). В итоге сложилось важное для изучения темы представление о том, что нельзя под коллаборационизм подводить всё население оккупированных фашистами регионов страны, кроме партизан и подполья. Такая тенденция естественно просматривалась в документах военного времени.

Все высказанное ранее показывает сложность и **актуальность исследования** предпринятого Е. Н. Нечай в диссертации на тему **«Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования»**. До сих пор вокруг проблем коллаборационизма идет острая идеологическая борьба. Так, в апреле этого года после защиты в диссовете Института истории РАН К. Александровым докторской диссертации, посвященной офицерскому корпусу коллаборационистской власовской армии, у стен этого института состоялся протестный митинг с призывами: к обществу – не допустить реабилитации генерала Власова, к ВАКу – не присваивать ученой степени доктора наук соискателю (хотя Диссовет проголосовал: за присвоение – 17, против - 1)

Можно еще напомнить, что в 2008-2009 гг. по поводу отношения к генералу Власову сложилась конфликтная ситуация между РПЦ и РПЦЗ (за границей), в обращении которой, к примеру, говорилось: «Имя православного христианина Андрея Власова вызывает ненависть при неведении исторической реальности в силу тоталитарно-богоборческой пропаганды, целенаправленной исторической фальсификации». В ходе полемики приводились характерные для предателя документы: «Через 3 года Власов, «несгибаемый боец с большевизмом», предал своих новых хозяев: в апреле 1945 года он услужливо телеграфировал в штаб нашего 1-го Украинского фронта «Могу ударить в тыл пражской группировке немцев. Условие – прощение мне и моим людям» и т. д. (Известия, 2009. 15. 09)

Рецензируемая диссертация Е.Н. Нечай в этом смысле – по отношению к коллаборационизму – **отличается научной достоверностью и объективностью.**

Тема по-прежнему вызывает научный интерес, что предопределяет наличие по ней достаточно большого числа трудов, в которых она рассматривается по разным аспектам, включая и историко-журналистский. Как и положено, во введении к диссертации Е.Н. Нечай дает обзор этой литературы и показывает, что фактически коллаборационистская печать Дона еще не исследована. В литературе она представлена лишь толковой статьей проф. Н. И. Бусленко (2005 г.). В рецензируемой работе тема впервые анализируется в комплексе, с введением в научный оборот значительного нового материала периодики коллаборационизма и архивных документов. Этим определяется **научная новизна** диссертации Е.Н. Нечай.

Введение к работе выписано в соответствии с требованиями, которые к нему предъявляются: определены объект, предмет и цели, методы и теоретическая база исследования, его хронологические рамки и др. Однако почему-то обеднен разговор об источниковой базе. В нем не хватает упоминания об официальных, партийных, служебных документах, использованных в диссертации, как советских, так и фашистских. В числе источников не названы воспоминания. Не дана вразумительная характеристика найденных автором работы архивных документов – просто названы архивы и фонды, дела, в то время, как диссертация как раз отличается введением в научный оборот по теме интересных и существенных для раскрытия темы документов. Наконец, названными изданиями (их вполне достаточно для эмпирической базы диссертации), эта база не исчерпывается. В тексте работы, например, говорится, что ее автор проводил анализ газеты «Православный христианин» (Псков) – с. 32.

В итоге этого нашего замечания по источникам можно в то же время представить и реальную, разнообразную, **богатую фактографическую базу диссертации.** Эта фактография в дальнейшем может послужить, если не автору работы, то другим исследователям в их обобщениях и сравнении разного опыта журналистской практики. Эта фактография свидетельствует

также о том, что высказанные в диссертации **положения, выводы и обобщения, в основном, вполне аргументированы.** Главы работы – вторая, третья и четвертая, содержащие эту фактографию, выписаны более основательно.

Структура рецензируемой диссертации Е.Н. Нечай выстроена логично. В первой главе **«Коллаборационистская пресса как средство идеологической обработки жителей оккупированных территорий»** автор работы представляет систему фашистской пропаганды, ее цели, методы, ее манипулятивный и спекулятивный характер, роль министра И. Геббельса в формировании концепции и принципов ведения этой пропаганды. В его ведомстве накануне войны с СССР была разработана Директива штаба Верховного главнокомандования ВС Германии по вопросам пропаганды в период нападения на Советский Союз. Она легла в основу работы фашистского руководства с коллаборационистской печатью (с. 18-20 дисс.).

В ходе войны фашистская пропагандистская деятельность корректировалась в соответствии с положением на фронтах, что сказывалось и на особенностях контента прессы коллаборационизма. Диссертантка в связи с этим выделяет три этапа: первый, начальный - с сентября 1939 г. по декабрь – 1941 г.; когда важное значение имела особая инструкция от 21 августа о ведении пропаганды против СССР; второй – с 1 января 1942 г. - по лето 1943 г., когда появляется Восточная декларация, подготовленная Розенбергом, и начинает действовать РОА; третий этап – с лета 1943 г. - по разгром фашистской Германии в мае 1945 г.

Во втором разделе главы Е.Н. Нечай уточняет наиболее значительные для ее работы понятия – коллаборационизм, коллаборационистская печать, ее типология, типоформирующие признаки и др. Она приходит к выводу о коллаборационистской печати как печати особого типа со своей системой типов изданий, со своими типоформирующими признаками.

Первую главу работы Е. Н. Нечай можно назвать частью, вводящей в основное исследование коллаборационистской прессы. Она базируется на существующей научной литературе по теме, показывает эрудицию по этой теме диссертантки. Не со всеми утверждениями Е.Н. Нечай здесь можно согласиться. Так, в ее представлении нет четкого разграничения понятий классификация и типология (с. 28-30). Классификацией занимаются теоретики разных естественных наук. Теоретик строит модель издания, выявляет тип изданий. Типология – система объективно существующих форм информационного процесса. Существенный здесь вопрос - вопрос об информационном рынке, на который выброшены потребности людей в информации.

Более четким хотелось бы видеть в работе и разговор об учредителе и издателе. Остается впечатление о том, что ими выступает некто Х, предавший Родину. Но это лишь с формальной стороны. На самом же деле идеологи фашизма имели определенную модель такого типа издания и

внедряли ее разными способами: программа контента, обеспечение информацией, отчасти материальной базой, даже сотрудниками и авторами. Нередко над господином X стоял немецкий шеф, за которым было главное слово. Все это просматривается в содержании диссертации. Какой же в таком случае господин X учредитель или издатель? Требуется оговорка и термин – орган самоуправления.

В последующих основных главах диссертации представлен очерк истории коллаборационистской прессы на Дону, ее функционирования в 1941-1943 годы. По своему охвату источников очерк репрезентативен: в нем идет речь обо всех выходивших на Дону и предназначенных для местной аудитории изданиях разного типа. Сначала диссертантка описывает систему этой печати, ее «главные отличия»: отсутствие тесной географической привязки к региону и наличия в ней профессиональных кадров; жесткая регламентация фашистскими инструкциями контента и оформления изданий на примере газет разных типов – «Голоса Крыма» (республиканская), «Донецкий вестник» (городская), «Эхо Приазовья» (заводская). Специально и, что логично, подробнее исследуется военная периодика и ее особенности – газеты «Доброволец» (орган РОА), «Казачий вестник» и журнал «На казачьем посту». Казачья печать по роду проводимой политики представлена как национальная, которая выполняла функцию чаяния казаков о самостоятельности. В «Казачьем вестнике» 28 сент. 1941 г. говорилось о «днях кристаллизации казачьей народности, выявления казачьих национальных идеалов, исторических днях казачьего национального возрождения», а «казачья печать должна быть тем необходимым путеводителем своего казачьего народа», который так необходим в эти дни (с. 65).

Другое направление пропаганды фашистов проводил в жизнь «Доброволец». Его основной идеей был тезис: большевизм – враг русского народа и демократии. Это направление получило обоснование в так называемом «смоленском обращении РОА» - Обращении Русского комитета к бойцам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза», подписанном генералами А.А. Власовым и В.Ф. Малышкиным (Окороков А., с. 226- 229). «Война с большевизмом, введущаяся народами Европы под руководством Германии», - подчеркивалось в газете 7 февр. 1943 г. - это «народно-освободительная война самого Русского народа» (с. 71). 21 марта 1943 г. орган РОА напечатал программное открытое письмо генерала Власова. В диссертации показана его роль в развертывании антисоветской пропаганды в коллаборационистской прессе.

Наиболее удачно в диссертации выписана ее 3-я глава «Типологическая модель городской газеты «Новое слово» (Таганрог)» (с. 78-113). Е.Н. Нечай подчеркивает то, что главное предназначение этого издания было быть «рупором фашистской власти». В главе раскрыты с использованием большого архивного материала деятельность издательства «Новое слово» (с 12 декабря 1941 г.), организация местной газеты; проблемно-тематический комплекс «Нового слова» и его эволюция по ходу развития военных

событий, показаны манипуляция редакцией информацией и использование дезинформации, карикатур; умалчивания о негативных сторонах жизни в оккупации и поражениях фашистской армии. В третьем параграфе главы дан анализ жанровой палитры издания, языковые методы подачи информации. 90% всех публикаций «Нового слова» несли информационный характер, а появлявшиеся в газете репортажи, как правило, «не имели фактологической основы». Содержание газеты было откровенно тенденциозным, ее жанры отличались шаблонностью.

Последняя глава работы посвящена газете «Голос Ростова». В ней автор делает упор на информационную политику редакции, идеологическое обеспечение ею поддержки фашистов, поэтому глава насыщена цитатами, позволяющими нарисовать яркую текстовую картину коллаборационистских изданий. К примеру, пятимесячное освещение газетой битвы под Сталинградом: от бравурных строк до коротких сообщений: «в Сталинграде ведутся бои местного значения» и последующем умолчании о происходящем там (с. 123-125). Или - тексты одной из самых черных тем коллаборационистской прессы (так называемый, еврейский вопрос). «Мы, передовики России, видим, - пишет «Голос Ростова» 9 августа 1942 г., - что Германский народ взял на себя великую миссию – миссию по освобождению от ига жидовского рабства. Все честные люди должны вступать в национал-социалистическую партию и работать на благо народа!» (с. 133). И так далее. Как говорят порой в кадрах телевизора: без комментариев.

Подводя итоги анализа работы Е.Н. Нечай, надо отметить, что молодой исследовательнице не всегда удается выстроить текст диссертации достаточно логично. Так, от объявлений «Эха Приазовья» о собаках и курах нет перехода к последующей теме занятости населения (с. 61); разговор о полевых сельскохозяйственных работах соседствует почему-то с религиозной темой (с. 121-122). Есть в диссертации повторы, одинаковые вводящие в разговор слова типа: *нельзя не отметить*, чаще – *следует отметить* или просто – *отметить*; встречаются порой и другие недочеты (с. 18, 22 – *Дашичев*, с. 149 – *Даничев*; с. 30 - сноска на Крячко, а в литературе – его нет; многовато – сноска типа «*Цит. по*»).

Таким образом, рецензируемая диссертация Е.Н. Нечай - научный труд, актуальный по теме, отличающийся научной новизной, богатой новой источниковой базой, аргументированностью выводов. Диссертация дает полное и системное представление об этой печати, ее типологии, проблемно-тематическом комплексе, жанровой палитре, ее типах изданий. Результаты работы Е.Н. Нечай могут быть использованы как в теоретических изысканиях, к примеру, по проблемам пропаганды, манипуляции информацией и др., так и при создании полноценной истории журналистики, в ходе учебного процесса в центрах подготовки журналистов. Основные положения диссертации отражены в ее автореферате и публикациях Е.Н. Нечай, включающих статьи в изданиях, рекомендованных ВАК. Автор

выступал с докладами по теме работы на международных и всероссийских научных конференциях в МГУ, СПбГУ, Южном Федеральном университете. Диссертация Нечай Елены Николаевны на тему «Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней, в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 21.04. 2016 № 335).

1 декабря 2016 г.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.10 - журналистика) **Жирков Геннадий Васильевич**
Профессор
Профессор кафедры истории журналистики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., 26
Факультет журналистики
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ
Телефон места работы: (812) 328-35-34
Email места работы: history@jf.pu.ru

